

Прочитай, дай другому!

Выходит с 1972 года

Х Р О Н И К А
ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
№ 9

В этом номере: Свобода умереть
Съезд комсомола
Громыко у Папы Римского
Волна обысков
Допросы
Суд над А. Терлецким
Вести из епархий

Л и т в а

1974

СВОБОДА УМЕРЕТЬ

Литовские районные газеты за месяцы декабрь и январь перепечатали статью советника при Совете Министров ЛССР Пранаса Мишутиса "Советский закон и религия". Еженедельник "Говорит Вильнюс" ("Калба Вильнюс") перепечатал обширную статью П. Мишутиса "Церковь и религиозность в наши дни" (1974, №5). Во время радиопередачи "Кругозор" ("Акиратис") советник при Совете Министров уверял народ, что советские законы по отношению к религиозным культурам весьма гуманны.

Почему так забеспокоилась атеистическая пропаганда?

"Наша обязанность демаскировать реакционную зарубежную пропаганду и попытки местных реакционеров очернить советскую действительность, извратить положение", - пишет Мишутис. Пропаганда безбожия хочет во что бы то ни стало убедить, что "наши законы о религиозных культурах являются демократическими".

Рассмотрим, что П. Мишутис сказал о "свободе" Церкви и о чем умолчал.

"Священникам запрещается обучать детей катехизису, использовать несовершеннолетних для церковных служб, вмешиваться в мирские дела верующих, колядовать, организовывать разные группы, собрания, групповые беседы, экскурсии и иные сходки. Священник не имеет права вести хозяйственно-финансовые дела, совершать службы под открытым небом (и похоронные процесии с религиозной атрибуцией, освящение креста без соответствующего разрешения, исключая церковный двор и кладбище), использовать проповедь для нерелигиозной пропаганды (например, побуждать родителей к религиозному воспитанию своих детей — примечание Редакции), вмешиваться в дела по приведению в порядок могил".

Мы бы по достоинству оценили П. Мишутиса и тех, кого он представляет, если бы он пришел к такому выводу: церковникам и верующим созданы все условия, они могут воспользоваться полной свободой умереть!

Что же делают священники в нынешних условиях "свободы"?

"В последнее время, - разъясняет П. Мишутис, - большинство священников более или менее лояльны к советской власти... Некоторые духовные лица сегодня сами довольно пассивны и на свои обязанности смотрят формально..."

Действительно, есть "лояльные" священники. Некоторых из них ве- рующие Литвы рассматривают как предателей Церкви и народа. Таких очень немного. Ю. Аничас в статье "В борьбе против коварной лжи" ("Родной край" (Гимтасис краштас) за 5 и 13/XII-1973) упомянул нескольких духовных лиц, публично высказавшихся о том, что в Литве Церкви предоставляется полная свобода. Мне довелось слышать, как

один католик, читая эту статью, глубоко вздохнул и сказал: "Господи, помилуй!". Тем, кто, оправдываясь, ссылается на то, что советская печать извращает высказывания священников, верующие говорят: "Если атеистическая пропаганда приписывает вам невысказанные мысли, отрекитесь от них хотя бы в частных беседах и вообще откажитесь давать интервью".

"Еще немало таких духовных лиц, — пишет Мишутис, — которые активно борются за сохранение влияния церкви на людей... Некоторые служители культа не ограничиваются предусмотренной для них законом религиозной деятельностью и вмешиваются в общественную жизнь, прививают людям буржуазно-националистические идеи, провозглашают надуманный тезис будто бы атеизм помогает проводить денационализацию литовцев, вызывают недоверие к советскому строю, распространяют всевозможные измышления ... Для прислуживания в церкви все еще привлекаются несовершеннолетние. Имеются отдельные случаи организованного обучения детей катехизису... Нелояльные священники кое-где активизировали свою деятельность. Они отрицательно влияют на лояльных священников, активизируют клерикальные элементы, нелегальные монастыри, подбивают людей писать жалобы и заявления, добиваются изменения законов о религиозных культурах, борются за так называемую "абсолютную свободу". Реакционные священники пробуют поднять шумиху вокруг якобы рабского положения церкви, подрывают нормальные отношения церкви с государством".

Советская печать клеймит так называемых "реакционеров" и угрожает им. Варенская районная газета "Красное знамя" (Раудоной велява) писала о валькининском настоятеле костела Альгимантасе Клейнасе (посвящен в сан в 1962 г.): 'Настоятель костела, опять-таки без ведома прихода, закупил за несколько лет разных стройматериалов для ремонта костела более чем на двадцать тысяч рублей... Привлекает детей к участию в церковных службах, угрожает верующим, охладевшим к церкви, нарушает установленный порядок проведения религиозных служб и т.д. и т.п. Все это не случайная ошибка, а закономерный путь мракобеса. Этого, повторяем, терпеть нельзя' (10.1-1974).

П. Мишутис упомянул про нелегальные монастыри. Странно, весь послевоенный период атеисты молчали, как будто монастырей в Литве и в помине не было. А они были и существуют поныне. Счастье монастырей, что они - в подполье, поэтому советская власть может их контролировать лишь минимально и кандидатам в монахи не приходится испытывать муки, которые уготованы поступающим в Духовную семинарию. Число испытывающих призвание идти в монастырь не уменьшается, а увеличивается. Монастырям следует засчитывать как особую заслугу обучение детей катехизису и работу с молодежью. Жаль, что они чересчур мало занимаются религиозной литературой для мирян-католиков. Обеспокоенность, которую монастыри вызывают у властей, - хороший знак, указывающий на то, что они не зря существуют.

Что это за "клерикальные элементы", о которых упоминает П. Мишутис?

Это верующие, которых живо интересует церковная жизнь и ее будущее. Не секрет, что почти все молитвенники, книжки катехизиса и другая религиозная литература были в исключительно тяжелых и опасных условиях изданы именно этими "клерикальными элементами". За это - честь и хвала им! Мишутис угрожает: "Еще имеются такие духовные лица и особенно "активные" верующие, которые нарушают законы. С ними другой разговор. Спускать им нельзя, никто спуску давать им не будет".

"Удовлетворяя запросы священников и верующих, изданы 'Типикон', 'Молитвенник', 'Решения Ватиканского Собора', 'Священное писание' и другая наиболее необходимая литература", - пишет далее пропагандист.

Если верить П. Мишутису, то в 1972 году в Литве Первое Причастие приняло 20 тысяч детей. Сколько же тогда детей приняло Первое Причастие, начиная с 1945 года? И сколько молитвенников для них было издано? Всего-навсего пара мизерных тиражей. Какими же пособиями, готовясь к Первому Причастию, могли воспользоваться эти сотни тысяч детей, если "самая демократическая власть в мире" до сих пор так и не дала разрешение выпустить в свет хотя бы одно издание католического катехизиса? А те, которые хотели оказать помощь верующим, подверглись репрессиям и все еще томятся в тюрьмах. Тут остается лишь процитировать расхожее советское клише: "Одно из замечательных проявлений торжества советской демократии в нашей стране - незыблемое право на свободу совести" ("Агитатор", 1973, № 21).

"Уменьшение численности верующих предопределило и то, - пишет П. Мишутис, - что некоторые религиозные общины, особенно в городах, укрупнились... Никто не "оскверняет" закрытые церкви".

Зададимся вопросом, уменьшилось ли число верующих, когда советская власть закрыла Вильнюсский кафедральный костел, Каунасский собор, святилище Королевы Мира в Клайпеде и множество других церквей? И можно ли больше осквернить церкви, чем это сделала советская власть, превратив многие из них в складские помещения, спортивные залы, кинотеатры, в музеи атеизма?

"В 1972 году первое причастие приняло около 20 тысяч детей, хотя в 1-1У классах обучалось более четверти миллиона". Здесь Мишутис сказал неправду. В 1972-73 гг. в каждом из первых четырех классов училось примерно 57.000 детей (см. "Население Литовской ССР", V, 1973, стр. 175), т. е. меньше четверти миллиона. Кроме того, каждый год к Первому Причастию готовятся дети лишь одного определенного года рождения. 12% детей в Литве некатолики: русские, евреи, латыши и др. К Первому Причастию каждый год должны были бы готовиться около 50 тысяч детей. Фактически готовится не менее 44 тысяч. Число же в 20 тысяч, указанное П. Мишутисом, является совершенно неточным, ибо власти начали требовать от священников данных о детях, готовящихся к Первому Причастию, только с 1973 г. Впрочем, и впредь государственная статистика будет ошибочной, так как часть священников вообще не

представляет никаких данных о приобщаемых к катехизису детях, а другие священники, чтобы у атеистов что называется "сердце не болело", предоставляют такие данные, какие угодны атеистическим властям.

"Наблюдения показывают, что из 350 тысяч школьников старших классов верующие составляют всего лишь незначительный процент", - уверяет Мишутис.

И это - тоже неправда. Например, в январе 1974 г. ученикам X "а" средней школы в районном центре Лаздияй была раздана анкета, содержавшая такие вопросы: "Веришь ли ты в Бога?", "Ходишь ли в церковь?" и т.д. Из 20 комсомольцев 16 ответили, что верят в Бога. Больше всех пришла в ярость секретарь комсомола школы учительница Малинаускене. Было созвано открытое комсомольское собрание. Учительница Малинаускене откровенное высказывание учеников расценила как позор школы. Представитель района тоже выступил. Он сказал: "Неважно, что вы думаете, но письменно надо было ответить так, "как нужно". По этому поводу один десятиклассник высказался так: "Вы заставляете нас вступать в комсомол. Говорите, что родителям про это можно и не рассказывать, можно даже и в церковь иногда зайти. И вот теперь нам тоже посоветовали, что можно думать одно, а написать другое. Как же это прикажете понимать?"

Когда учительница заговорила в ноябре 1973 г. в X классе Раудондварской средней школы о приближающемся комсомольском празднике, весь класс дружно захочотал. За это двум ученикам были снижены отметки по поведению. Когда у учеников этого класса спросили: "Кто из вас ходит в церковь?" - поднялся целый лес рук.

Чего же, спрашивается, стоит статистика П. Мишутиса?

"Никто не преследует церковь, — пишет он. — Подверглись наказанию лишь те духовные лица, которые, пытаясь восстановить буржуазный строй, смили идеиное оружие на огнестрельное".

Интересно, верит ли сам Мишутис в то, что пишет? За 1944-1962 гг. в одной лишь Кайшядорской епархии — самой маленькой в Литве — к тюремному заключению был приговорен 41 священник. Большинство из них, никогда в своей жизни не державших в руках оружия, получили по 10 лет, а некоторые и по 25 лет. Например, прелат Й. Матулайтис-Лабукас (теперьшний Апостольский Администратор Каунасской архиепархии и Вилкавишской епархии) в 1945 г. получил 10 лет за произнесение проповедей, хотя, исполняя обязанности главного викария, он вообще не занимался проповедями. После смерти Сталина большинство священников было реабилитировано. Неужели Мишутис не знает и этого?

"Желающие верить в бога, ходить в церковь и отправлять церковные обряды имеют все условия и возможности", — объясняет П. Мишутис.

Стремясь оторвать людей от религии, атеисты для достижения своей цели часто бывают неразборчивы в средствах. Вот несколько примеров из настоящего и недалекого прошлого.

В Вербное воскресенье 1972 г. людские толпы заполнили Каунасский кафедральный костел и его двор. Когда началось богослужение, работни-

ки расположенного напротив кафедрального костела детско-юношеского клуба "Жильвиас" пооткрывали окна, двери и стали громко транслировать эстрадно-танцевальную музыку, а на балконе клуба подняли шум участники танцевального кружка. Собравшимся на костельном дворе людям было невозможно принять участие в богослужении.

Каждый год на Вербное воскресенье верующие, отправляясь в Каунасский кафедральный костел, могли на его дворе приобрести веточки вербы. Дети приносили из лесу можжевеловые веточки, вербные почки, полевицу. Люди были благодарны распространителям вербы. В 1973 году атеисты решили испортить празднование Вербного воскресенья. Когда началось богослужение, у кафедрального костела показалась милиция и начала ловить распространителей вербы. Некоторых из них арестовали и увезли в милицию. На Атвеликис - Фомино воскресенье - милиция опять появилась около кафедрального костела и стала ловить продавцов предметов культового обихода. Милиция не пожалела при этом и калеку-старушку - ее посадили в машину и увезли в отделение милиции.

Во времена Хрущева власти в Жежмаряй установили радиорупор возле самого костела. Несколько лет верующим в костеле приходилось переносить поднимаемый громкоговорителем шум, молиться при этом было очень трудно. На просьбы настоятеля костела и верующих перенести громкоговоритель подальше никто не обращал внимания...

В первое воскресенье июля 1969 года автору этих строк довелось принять участие в храмовом празднике в святых местах в Жемайтийской Кальварии. Собравшиеся со всей Литвы богомольцы молились в костеле и на его дворе. Когда костельный колокольчик подал знак, что начинается обедня, в тот же самый момент свисток на расположенной рядом с костельным двором спортивплощадке возвестил, что начинаются спортивные соревнования. Группа полуобнаженных подростков играла, кричала, шумела. На костельном дворе трудно было молиться. Людей обозлило то, что атеисты специально затрудняют богослужение. Обычно на затеваемые атеистами подобного рода соревнования или состязания участников приходится гнать насилино, угрозами. Добровольцев в таких случаях оказывается немного.

Несколько лет тому назад атеисты городка Вилькия совещались по поводу того, как бы отвлечь от церкви во время храмового праздника Святой Анны побольше народа. Решено было во время обедни поставить в местном Доме культуры интересный спектакль. В 12 часов в зале сидел только один зритель - сторожиха Дома культуры. Атеистам пришлось спектакль отложить.

22 июля 1973 г. мы ехали по Дзукии. Нигде на полях не видно было работающих людей. Лишь в Лейпалингском приходе мы увидели много людей на работе. Выяснилось, что в Лейпалингяй праздновали большой храмовый праздник Св. Анны и колхозников согнали на работу.

Тем, кто работает по воскресеньям, власти платят вдвое.

В следующее воскресенье, 29 июля, епископ в городе Вейсейя приобщал к Святым Таинствам. И там людей в этот день заставляли работать.

Летом 1960 года мне довелось побывать в Аникшайском районе, на родине писателя Вайжантаса. Колхозники с большой горечью жаловались, что они попали в неслыханно тяжкое крепостничество - не могут даже по воскресеньям отдохнуть. Если во время храмового праздника не выйдешь на работу, председатель колхоза вычеркивает часть заработанных трудодней...

Во время храмовых праздников практикуется преграждать дороги. Тех, кто едет на грузовиках или лошадях, возвращают обратно. Часто атеисты бывают весьма "изобретательны". В 1963 году направляющиеся в поселок Румшишкес на храмовый праздник Рождества Пресвятой Богородицы наткнулись на установленные на дорогах заграждения. Дежурные автоинспекторы объясняли людям, что проезд запрещен из-за эпизоотии ящура. Тех, кто ехал на лошадях, вернули обратно. Все удивились: никто до храмового праздника об этой болезни ничего не слыхал. Еще больше пришлось удивиться, когда после богослужения люди увидели, что дорожные заграждения убраны - выходит, эпизоотия ящура уже прошла. Кроме того, в Румшишкайском костеле в тот день было запрещено служить обедню и устраивать процессию. Люди шутили: "Может быть, и пение молитв переносит ящур?"

В 1963 году в местечке Шилува во время храмового праздника Рождества Пресвятой Девы Марии толпы людей осаждали исповедальни, но власти разрешили настоятелю местного костела вызвать лишь нескольких священников...

Наиболее удивительно то, что П. Мишутис говорит о посещении святых мест, - каждый год, мол, верующие их посещают все меньше. К примеру, в 1972 году в святых местах местечка Шилува побывало всего около 1300. В действительности же лишь в одном Шилувском костеле набиралось втрое больше. Кто побывал в 1973 году на храмовом празднике в Шилинай, тот был свидетелем, как во время каждой св. Мессы Шилувский костел был полным-полон людей. В воскресенье машины запрудили не только само местечко, но и его окрестности. Автоинспекторы за один день насчитали около тысячи машин.

"Святые места Веприйских Кальварий в 1972 г. посетила едва тысяча верующих. А святые места Вильнюсских Кальварий вовсе уже не посещаются, - злорадствует П. Мишутис, - хотя несколько лет тому назад они привлекали десятки тысяч верующих".

Особенно фанатично атеисты старались помешать верующим посещать святые места Вильнюсских Кальварий. В 1961 году мне пришлось быть свидетелем подобных действий. Утром праздника св. Троицы таксисты увидели в гаражах объявления, запрещающие совершать поездки в сторону святых мест Кальварий. Таксист, которого мы попросили подвезти нас к этим святым местам, категорически отказался это сделать, так как милиция ловила едущих туда водителей и отбирала водительские права. Наш таксист посоветовал пассажирам добираться так: через окраинный район Вильнюса Антакальнис в пригородные дачные места Валакампай, а оттуда на лодках через реку Нерис. Увы, добравшись до

Валакампяй, мы не смогли перебраться через реку Нерис - не позволяла дежурившая на месте милиция. Местные жители Валакампяй старались помочь паломникам. Они подсказали нам, что нужно пробираться прибрежными кустами в сторону Неменчине - там милиции нет. Однако и там, когда мы перебрались через реку Нерис, на лодочника напали дружины и, пригрозив, велели никого больше не перевозить.

Но эти меры оказались неэффективными. Верующие пешими группами стекались к святым местам Вильнюсских Кальварий. Леса Панерай звенели молитвенными песнопениями и литаниями. В 1962 г. атеисты, вызвав на помощь воинское подразделение, взорвали часовенки в святых местах Вильнюсских Кальварий, а руины вывезли той же ночью. Места, где стояли часовенки, засыпали и сравняли с землей. С тех пор посещение святых мест действительно уменьшилось, но не прекратилось. На Троицу сюда собираются паломники из разных уголков Литвы и, молясь, идут 7 километров по тем дорожкам, на которых стояли Кальварийские часовенки. Чьи-то набожные руки выложили на местах снесенных часовенок кресты из камешков и украсили их цветами.

Святые места Веприйских Кальварий (Укмергский район) атеисты также разрушили, но толпы богомольцев продолжают стекаться на Троицу к местам, где стояли разрушенные часовни.

Была сделана попытка разрушить часовни и в известных святых местах Жемайтийских Кальварий. В них уже поснимали картины. Но же-майтийцы начали собираться, что называется, целыми полками и несколько дней несли караул у святых мест, решив защищать их до последнего. Вот так часовни святых мест Жемайтийских Кальварий и остались неразрушенными.

Заканчивая короткие замечания по поводу статей и речей П. Мишутиса, следует добавить, что эти статьи и речи в действительности не его собственные, они - голос партии, сбивающей с толку некритические умы.

С'ЕЗД КОМСОМОЛА

В середине февраля 1974 г. в Вильнюсе состоялся XVIII съезд комсомола Литвы, уделивший особое внимание коммунистическому воспитанию молодежи. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Литвы В. Балтрунас хвастался достигнутыми результатами в деле воспитания молодежи в духе патриотизма и интернационализма. По его словам, хорошие результаты дал всесоюзный комсомольский поход по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. За 3 года участниками похода было открыто около 150 памятников, обелисков, мемориальных досок, создано 678 музеев, комнат и уголков боевой славы. В будущем комсомольские и пионерские организации особенно обязаны воспитывать в молодежи верность и уважение к своей многонациональной Родине.

Секретарь ЦК КПЛ А. Баркаускас сказал: "В каждом коллективе необходимо систематически планировать работу по интернациональному и патриотическому воспитанию, более умело и изобретательно использовать для военно-патриотического воспитания примеры из революционного движения, примеры героизма в годы Великой Отечественной войны, экспозиции музеев, выставки, проводить встречи с воинами Советской Армии, ветеранами, бывшими подпольщиками, организовывать поездки по местам боев и побед".

Оба докладчика клеймили так называемый национализм. Но жизнь показывает, что пустыми остаются старания опорочить и стереть прошлое нашего народа, а ее оккупацию представить как "героический подвиг народа". Например, литовская молодежь и школьники не забывают хоть чем-нибудь да отметить 16 февраля. В городе Алитусе было вывешено даже три трехцветных национальных флага, в районном центре Ионаса распространялись прокламации и т.д.

А. Баркаускас сказал, что "враги упорно стремятся поддержать поток лжи о мнимом ограничении прав человека в Советском Союзе, пытаются разжигать национальную рознь, религиозный фанатизм".

Вот уже два года, как "Хроника ЛКЦ" фиксирует нарушения прав человека в Литве. Если это ложь, то почему же советская пропаганда до сих пор не опровергла ни одного приведенного в этом издании факта?

Литовцы уважают людей других наций, однако они не могут оставаться равнодушными, когда под прикрытием борьбы с "национализмом" подвергается поруганию прошлое нашего народа, а, прикрываясь "интернационализмом", у нас проводят денационализацию.

Секретарь ЦК КПЛ не преминул еще раз проклясть лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына, обозвав его предателем, раскольником и выродком.

Между тем литовские католики приветствуют этого замечательного писателя и молятся за него. Произведение А. Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" напоминает многим литовским католикам перенесенные ими самими и их отцами страдания в лагерях, тюрьмах, в ссылке. А. Солженицын остается для литовцев-католиков примером того, как нужно любить свою Родину, правду и не пресмыкаться перед насилием.

На съезде комсомола призывали уделять больше внимания борьбе с религией.

"Необходимо использовать все средства комсомольского воздействия против попыток духовенства оказывать влияние на молодежь, более принципиально реагировать на каждое проявление религиозности среди молодежи", - призывал В. Балтрунас.

"Жаль, что услугами духовенства пользуется и часть вступающих в брак людей, — жалуется А. Баркаускас. — Правда, еще более досадно, что услугами духовных лиц пользуется и немалая часть комсомольцев и даже партийных".

Литовские католики приветствовали бы комсомол, если бы он напра-

вил свои силы на борьбу с подлинным злом. Вот, к примеру говоря, на каждого жителя Литвы теперь приходится в среднем 10 литров водки, 14 литров вина и 30 литров пива и река самогона.

А. Баркаускас похваляется: "У нас есть что показать, мы имеем веские аргументы для любого спора... Правда - на нашей стороне".

Для поддержания этой "правды" почему-то требуются сила и насилие. С начала ноября 1973 г. и до сих пор чинятся сильные помехи приему передач Ватиканской радиостанции, чтобы литовские католики не услышали и иную правду. Во время обысков сотрудники госбезопасности изымают даже довоенные журналы, чтобы они как-нибудь не помешали советской "правде". А верующие, например, П. Плуира, П. Петронис, И. Сташайтис, были в конце ноября 1973 г. арестованы, их допрашивали, обвиняли в распространении несоветской правды.

ГРОМЫКО У ПАПЫ РИМСКОГО

В наше время очень модно говорить о диалоге. Католики и коммунисты тоже стремятся к нему. Папский посланик некоторое время тому назад побывал в Москве, а 21 марта этого года министр иностранных дел СССР Громыко посетил Папу Римского Павла VI.

Что литовские католики ожидают от предстоящего диалога с коммунистической властью?

Католики убеждены, что диалог нужен, однако они не предаются иллюзиям. Диалог может принести пользу лишь в том случае, если обе стороны проявляют добрую волю. О "доброй воле" коммунистической власти красноречиво говорят суды над священниками за обучение детей основам христианской веры, заключение в тюрьму верующих П. Плуиры, П. Петрониса, И. Сташайтиса за изготовление молитвенников и религиозной литературы, допросы и преследования за держание у себя религиозной литературы, запрет пожаловаться даже советской власти на административное преследование верующих, ложь миру о положении католиков Литвы... До сих пор коммунистическая власть по отношению к верующим применяет только ложь и силу. Кажется, что диалог с Церковью ей нужен только лишь для того, чтобы Ватикан хранил молчание о преследовании католиков в Советском Союзе, надеясь на облегчение положения верующих. Диалог призван ввести в заблуждение мировое общественное мнение - создать впечатление, будто в Советском Союзе существует свобода религии.

ВОЛНА ОБЫСКОВ (Продолжение. Начало в "Хронике ЛКЦ" № 8)

19 ноября 1973 г. служащий Каунасского горисполкома Витаутас Вайчунас, побывав на строительных объектах в городе, около 12 часов

вернулся домой пообедать. Дома (ул. Ипподромо 46) он застал своего давнишнего знакомого, бывшего учителя Повиласа Петрониса. Спустя 15 минут позвонил какой-то незнакомый мужчина. Едва только хозяин приоткрыл дверь, как в комнату ворвались шестеро мужчин, вбежавшие с лестничной площадки. Ворвавшиеся не назывались, не показали никаких удостоверений, увели с собой По вил аса Петрониса. Они ушли, но не все - трое остались и ждали до 18 часов, т.е. до начала обыска. Руководил обыском сотрудник госбезопасности, следователь по особо важным делам майор Лимаускас. "Понятые" - Владимирас Глущевский и Владимирас Энгельгардас; обычно сотрудники госбезопасности берут в понятые своих людей. 19 ноября не успели все обыскать, поэтому майор Лимаускас в 22 часа отпустил понятых и уехал сам, оставив в квартире В. Вайчуонаса дежурить троих сотрудников госбезопасности. Один из них - Вил им ас - позднее допрашивал хозяина.

Назавтра утром Лимаускас явился с другими сотрудниками госбезопасности и понятыми. Обыск продолжался. Через несколько часов трое сотрудников госбезопасности увезли жену В. Вайчуонаса Леонору в садовый домик и провели там обыск. Закончив его, сотрудники госбезопасности доставили жену Вайчуонаса в Каунасский Комитет госбезопасности, там ее подвергли допросу, который длился около 9 часов. На другой день ее допрашивали еще 7 часов.

Приступая к обыску, майор Лимаускас огласил ордер от 14 ноября на проведение обыска в квартире В. Вайчуонаса и изъятие вещей и документов, имеющих отношение к делу. Сотрудники госбезопасности обыскивали всю квартиру, хозяйственные пристройки и самого В. Вайчуонаса. Обыск был закончен в 16 часов 20 минут. Во время обыска было изъято:

1. Много палок с религиозными статьями и статьями против алкоголизма: "Основы католической веры", "Чтобы горело пламя", "Чудеса и вера", "Путь к счастью", "Вodka не вознаграждение", "Стезя святости", "Пример отцов", "Основа веры", "Вера спасла" и т.д., всего — около 70 статей.
2. Много листов бумаги с всевозможными записями.
3. Молитвенники: "Выше сердца" (3 экземпляра), "Иисус и я" (4 экз.), "У алтаря" (4 экз.).
4. Записные книжки с разными записями.
5. Газетные вырезки.
6. Много тетрадей с разными религиозными текстами и текстами против алкоголизма.
7. Довоенные религиозные журналы: "Драугия" (Товарищество) (1 экз.), "Салежечю жинес" (Вести из Салежечийских монастырей) (3 экз.), "Жвайгждуте" (Звездочка) (5 экз.).
8. Религиозные книги: "Верую", "Священник прокаженных", "Гче наш", "Искусство воспитания", "Что говорят о Боге современные ученые", "А все-таки Священное Писание право" и др., всего — около 60 книг.

9. "Новый завет" (2 экз.).
10. Много фотоснимков и религиозных картинок-фотографий.
11. Конверт с адресом "Многоуважаемому Повиласу Петронису".
12. Магнитофонные ленты (2 штуки).
13. Несколько географических карт Литвы с некоторыми помеченными на них местами.

14. Резиновый штампик "Мед. ф. П. Петронис".

В. Вайчюнас объяснил сотрудникам госбезопасности, что найденные веши принадлежат П. Петронису.

Сотрудники госбезопасности также нашли части бумагорезального приспособления, листы бумаги со схемами различных деталей, техническое описание блока высокого напряжения "Эра-М-150" и др.

В. Вайчюнаса допрашивали (4 дня). Допросы продолжались с пяти до одиннадцати часов.

* * *

19 ноября 1973 г. сотрудники госбезопасности обыскали дом и хозяйственные постройки Казимераса Гудаса, прож. в Каунасском районе, Самильского округа, деревне Шленава. Во время обыска было изъято: 2,5 тысячи непереплетенных молитвенников кустарного производства, неустановленный аппарат для размножения печатных изданий "Эра" и др. Во время следствия Гудаса неоднократно били.

* * *

20 ноября 1973 г. два автомобиля госбезопасности остановились у двора жителя местечка Эжерелис Партурбовичюса. Часть сотрудников госбезопасности направилась к его соседу Зарецкасу, у которого тоже был проведен обыск. Сотрудники госбезопасности перерыли даже наваленную во дворе кучу гравия.

У Партурбовичюса были найдены пишущая машинка и электрографический копировальный аппарат "Эра". Согласно утверждению сотрудников госбезопасности, здесь размножалась "Хроника ЛКЦ".

Уезжая со своей добычей, сотрудники госбезопасности арестовали хозяина. Членов семьи допрашивали.

* * *

19 ноября 1973 г. был проведен обыск у Янины Лумбене, проживающей в г. Каунас, ул. Маркса д. 13, кв. 4. Во время обыска было изъято: пишущая машинка, стихотворения о Р. Каланте и копия меморандума Генеральному Секретарию ООН с 17000 подписей. Во время обыска Я. Лумбене упала в обморок и вызывали скорую помощь. После обыска приступили к допросу.

* * *

Вечером 19 ноября 1973 г. сотрудники госбезопасности обыскали квартиру каунасца Н. (ул. Баршаускаса № 9). Во время обыска было обнаружено: 280 кг шрифта для подготавливаемой книги "Мировоззре-

ние юноши" и для молитвенника "Выше сердца", два чемодана с литературой, маленький самодельный печатный станок, фельдшерский диплом П. Петрониса и его права на вождение мопеда. Сотрудники госбезопасности велели хозяину дома печатать, а сами фотографировали. После обыска приступили к допросу.

* * *

20 ноября 1973 г. сотрудником госбезопасности майором Эйсмунтасом был проведен обыск у Иозаса Тарнаускаса (см. "Хронику ЛКЦ" № 8, стр. 8; приводим более точные данные - прим. Редакции), проживающего в Каунасе, ул. 50-летия СССР д. 12, кв. 28. Были обысканы квартира, чуланчик и рабочее место на заводе "Рагутис". Во время обыска изъято: религиозные книги - "Служебник", "Борения юноши" и "Телегиозное воспитание юной души", стихотворения, записная книжка, лист бумаги с сочетанием желтой, зеленой и красной красок, несколько молитвенников "Иисус и я" и др.

20 ноября 1973 г. был проведен обыск у Н., проживающего в Каунасе, Билюно аллея 67, кв. 8. Во время обыска было изъято: тысяча еще не переплетенных молитвенников "Выше сердца", два рулона дерматина и приспособление для резки бумаги. Хозяина квартиры 20 и 21 ноября допрашивал майор Глушов. В декабре Н. вызывали в Вильнюсский Комитет госбезопасности, к следователю Маркявичюсу.

* * *

21 ноября 1973 г. сотрудники госбезопасности провели обыск у Марии Вилкуге, проживающей в г. Каунас, ул. 14 Кранто д. 23. При обыске присутствовали понятые: П. Вилкас и Граяускас. Во время обыска был изъят чемодан с книгами и разными бумагами.

* * *

Рано утром 20 ноября 1973 г. сотрудники госбезопасности начали проводить обыск в квартире Ионаса Гудялиса (г. Каунас, ул. Вишню 5). За пять часов лица, проводившие обыск, осмотрели квартиру, чердак, чуланы. Искали "оружие"! Во время обыска была изъята религиозная литература, записи, "Хроника ЛКЦ". После обыска Гудялиса допрашивали в зданиях Каунасского и Вильнюсского Комитетов госбезопасности.

ДОПРОСЫ

18 января 1974 г. в Вильнюсский Комитет госбезопасности на допрос был вызван Виргилиюс Яугелис. Следователь Лазаревичус хотел дознаться, от кого Виргилиюс получил корзину с ротаторными восковками. В. Яугелис пояснил, что, по его мнению, проведенный обыск - преступление, ибо свобода печати гарантируется Конституцией. А лица, проводившие обыск, — преступники. По этой причине он отказался отвечать на

вопросы. Один из следователей выразил мнение, что В. Яугелиса следовало бы доставить в психиатрическую больницу и там проверить его здоровье.

На следующий день В. Яугелиса снова допрашивали. Дознавались, знает ли он Петрониса, Плуибу, священника Здебекиса и других лиц.

Сняли отпечатки пальцев и взяли образцы почерка.

* * *

25 февраля в Вильнюсский Комитет госбезопасности был вызван священник Ю. Буляускас, однако он отказался отвечать на вопросы следователя, мотивируя это тем, что у них нет права допрашивать его по религиозным делам.

* * *

В январе 1974 г. в Вильнюсский Комитет госбезопасности на допрос был вызван Адрианас Рашикис (кандидат технических наук). Его жена Дануте Рашикене (кандидат физико-математических наук) работает старшим преподавателем в Вильнюсском госуниверситете им. В. Каспукаса на физико-математическом отделении вечернего факультета в г. Каунас. Им угрожали, что из-за религиозных убеждений они могут в будущем лишиться работы.

* * *

В "Пелену дена" 1974 г. в Вильнюсский Комитет госбезопасности на допрос был вызван священник И. Здебекис. По мнению сотрудников КГБ, он является "генералом", то есть возглавляет антисоветскую деятельность. Допрос продолжался до самого вечера следующего дня.

* * *

В Вильнюсском Комитете госбезопасности допросам подвергались еще и многие другие лица, как например, К. Тарутис, А. Плуирене, Н. Сташайтите и др. Сотрудников КГБ больше всего интересует знакомство с арестованными и другими лицами.

О ходе следствия арестованных П. Плуиры, П. Петрониса, И. Сташайтиса сведений нет. Один из сотрудников КГБ проговорился, что следствие затягивается около года, так как "теперь такая мода". А один из арестованных о теперешних следственных методах отзывался так: "Если сравнить следствие 1958 года с теперешним, то оно отличается, как небо от ада".

Верующие Литвы, не будучи в состоянии облегчить физические страдания арестованных, каждый день поминают их в своих молитвах.

Много говорят о том, что во время следствия некоторых лиц пытаются завербовать в агенты КГБ.

СУД НАД А. ТЕРЛЕЦКАСОМ

19-26 декабря 1973 г. в нарсуде Ленинского района г. Вильнюса слушалось уголовное дело "расхитителей государственного имущества". Дело вел нарсудья Станкявичюс.

Прокурор Дединас в обвинительном заключении, зачитывавшемся около трех часов, обвинял подсудимого Антанаса Терлецкаса по ст.ст. 160, 157 и 94, часть вторая УК Литовской ССР. Во второй части последней статьи говорится о групповом преступлении, хотя на скамье подсудимых всего лишь один А. Терлецкас. Из обвинительного заключения явствует, что А. Терлецкас имеет высшее образование - он дипломированный экономист. Помимо того, он изучал историю. В 1958 г. имел судимость по ст. 58 УК за политическое преступление. Говорят, что А. Терлецкас был, что называется, "соринкой" в глазу советских властей и ему хотели отомстить за это. Ход суда это мнение полностью подтвердил.

С 1972 г. А. Терлецкас работал в кондитерском цехе, находящемся в ведении гортреста столовых и ресторанов. С осени 1972 г. до середины апреля 1973 г. был заведующим цеха, а после этого до 24 мая работал кладовщиком на складе сырья этого же цеха. 24 мая 1973 г. он был арестован. После ареста у него в квартире был произведен обыск с целью выяснения инкриминируемого ему преступления - хищения государственного имущества. Странно, но во время обыска были изъяты журналы "Н. Ромува", "Мусу Вильнюс" (Наш Вильнюс) и др. Что они имеют общего с булочками?

Вместо того чтобы выявить настоящих расхитителей, следователь во время предварительного следствия допускал запрещенные методы, стараясь добиться от свидетелей желаемых, хотя и неправильных, показаний, обвиняющих А. Терлецкаса. Терлецкас же, которого заставляли подписать неправильно составленный протокол, потребовал вызвать прокурора. Желая сломить А. Терлецкаса, следователи ухватились за крайнюю меру - поместили его в существующий при Вильнюсской городской тюрьме "Лукишкай" филиал психиатрической больницы.

19 декабря 1973 г. суд объявляет: уголовное дело "расхитителей государственного имущества". Нарсудья Станкявичюс много раз бывал необъективным: опрашивая свидетелей, он прижимал их так, чтобы те отвечали в нужном ему духе; если показание ему не нравилось, он набрасывался и иронизировал, а, когда свидетель, оговаривая подсудимого, врал и запутывался, нарсудья в это не углублялся или же хранил молчание.

Обвинительные материалы составили 6 томов.

Тон прокурора был очень суровым, выдвинутые обвинения тяжкими: А. Терлецкас занимался хищением со склада продуктов для кондитерских изделий - масла, сахара, соли, яиц и т.д. По указаниям подсудимого женщины-пекари должны были выдавать некачественную продукцию, шоферы-экспедиторы развозить готовую продукцию без документации, а полученные наличными деньги отдавая Терлецкасу.

Судебный процесс выявил нечто иное. 23-25 мая 1973 г. сотрудниками ОБХСС были задержаны шоферы-экспедиторы Гейц и Свирский, развозившие готовую продукцию по пунктам назначения. Когда у них проверили документы, то нашли, что на часть продукции не было документации. Выяснилось, что эти неоприходованные изделия они продавали за наличные в целях наживы. Однако по какой-то "счастливой" случайности Гейц и Свирский оказались совершенно невиновными (их обсудили лишь на товарищеском суде), и, свалив свою вину на Терлецкого, они даже стали фигурировать в качестве главных свидетелей против него.

Опрос свидетелей показал, что недостача на складе образовалась только из-за плохо поставленного бухгалтерского учета, на который никто не обращал внимания с самого времени образования цеха, т.е. уже более 10 лет. И ни один заведующий цеха не привлекался за это к ответственности, кроме А. Терлецкого, который на этой должности и проработал-то едва несколько месяцев. За выпускаемую продукцию и ее качество полностью отвечают пекари-бригадиры, а не кладовщик А. Терлецкий. Поэтому обвинение по этой части в дальнейшем было снято. Обвинение же по ст. 94 ч. 2 (групповое преступление), подкрепленное лишь словесными показаниями Гейца и Свирского, не могло иметь существенного значения для признания А. Терлецкого виновным. Эти свидетели сами должны были бы сидеть на скамье подсудимых. Когда они говорили, то сильно путались, заикались, краснели, противоречили своим же только что сказанным словам, а под конец Свирский вовсе замолчал, не найдясь, что ответить на поставленные адвокатом вопросы. У Свирского во время задержания были найдены и другие пищевые изделия без документации, например, колбаса, которой у них в цехе вообще нет. Кроме того, те же самые шоферы-экспедиторы развозили полученные и из других мест кондитерские изделия — той же рецептуры и того же наименования. Поэтому установить, действительно ли найденные во время задержания кондитерские изделия везли из того цеха, где работал А. Терлецкий, было невозможно. И это подтвердила своими показаниями заведующая лабораторией, проводившая химический анализ этих изделий.

Несмотря на то что после допроса свидетелей невиновность А. Терлецкого стала совершенно очевидной, что признал и сам прокурор, отказавшись от многих пунктов обвинения, однако, опираясь на словесные показания Гейца и Свирского (совершенно неубедительные), он потребовал для А. Терлецкого 4 года лишения свободы в условиях строгого режима.

Когда прокурор закончил свою натянутую обвинительную речь, защитник Коварскис подал реплику: "Неужели слова Гейца и Свирского непогрешимы, как слово Божье, если им так верят, и притом, когда они сами должны были бы сидеть на скамье подсудимых?" Признаваясь суду, что участвовали в преступлениях А. Терлецкого, они ничем не рисковали, так как это не вменялось им в вину, а теперь им уже вообще ничего не грозит. Почему совсем не обратили внимания на показания других?

26 декабря 1973 г., т.е. после 4-дневного перерыва, сделанного по окончании слушания дела, нарсудья Станкевичюс огласил приговор:

"Один год лишения свободы в условиях строгого режима, с зачетом времени, прошедшего со дня задержания". Указав, что наказание должно было бы быть более суровым, так как это вторая судимость, нарсудья добавил, что оно смягчено по соображениям "гуманности" (это-то в отношении невиновного человека!), ибо у подсудимого плохое здоровье и дома создалось трагическое положение — больная жена и трое маленьких детей.

Вот так советский суд используется для того, чтобы разделаться с не нравящимися органам госбезопасности людьми.

ВИЛЬНЮССКАЯ АРХИЕПАРХИЯ
Вильнюс

*Прокурору Литовской ССР
от Лапениса Владаса Антано,
прож. в г. Вильнюс, ул. Даугу-
вечно д. 5, кв. 11*

Заявление

В соответствии со ст. 242 УПК ЛССР сообщаю, что сотрудники госбезопасности, проводя 20 ноября 1973 г. под руководством старшего лейтенанта Гудаса обыск в моей квартире, нарушили ст. 192 УПК ЛССР, изъяв следующие книги религиозного содержания, которые не включили ни в протокол обыска, ни в приложенную опись...

(В. Лапенис дает точные названия 59 книг религиозного содержания и упоминает еще много иных книг, брошюр и разрозненных листов, которые были изъяты сотрудниками КГБ и не включены ни в протокол обыска, ни в приложенную опись. - Прим. Редакции.)

В ст. 192 УПК ЛССР ясно говорится, что "все изымаемые предметы и документы должны быть предъявлены понятым и другим присутствующим лицам и перечислены в протоколе выемки или обыска либо в прилагаемой к нему описи с указанием их количества... и опечатаны на месте выемки или обыска". На самом деле сотрудники КГБ, совершенно не придерживаясь указаний ст. 192 Кодекса, самоуправно изъяли упомянутые в настоящем заявлении и многие неупомянутые книги, не внеся их ни в протокол изъятия, ни в приложенную опись, сложили все в мешки, не опечатали их, погрузили в машину и увезли. Перед отъездом старший лейтенант Гудас сказал: "Эти книги мы, может быть, еще вернем".

Сотрудники КГБ нарушили не только ст. 192 УПК ЛССР, но и ст. 10 Конституции ЛССР (книги являются моей личной собственностью, так как приобретены на трудовые доходы), ст. 96 (обеспечивающую свободу совести), ст. 97 (которая говорит о гарантированных законом: а) свободе слова, б) свободе печати). Помимо того, нарушены международные соглашения: Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования.

30 ноября 1973 г. я обратился в письменной форме к председателю Комитета госбезопасности, прося возвратить мне книги. 21 декабря я получил такой ответ, подписанный капитаном И. Моркевичусом: "Поднятые в Вашем заявлении от 30/ХI-1973 вопросы будут разрешены в ходе предварительного следствия".

Ввиду вышеизложенного и в соответствии со ст. 24 УПК ЛССР, прошу принять меры для устранения упомянутых выше нарушений и возвратить все мои книги религиозного содержания, брошюры, записные книжки, рукописи Ю. Моцкевичуса и все другое, изъятое у меня органами госбезопасности.

(В. Лапенис указывает, что между ощутимой в ленинских трудах терпантностью по отношению к верующим и действиями сотрудников КГБ, изымающих религиозную литературу, лежит глубокая пропасть. Это может восстановить верующих против существующего строя. - Прим. Редакции.)

Требование, чтобы верующие люди не имели и не читали религиозную литературу, похоже на требование, чтобы коммунисты не имели и не читали труды по марксизму-ленинизму или атеисты были лишены атеистической литературы.

Как верующая общественность должна понимать ст. 97 Конституции ЛССР, гарантирующую свободу слова и печати, если запрещены почти все религиозные издания, исключая очень маленький тираж молитвенников и еще более мизерный тираж Священного Писания, а религиозные книги, отпечатанные самими верующими на пишущей машинке или размноженные иным способом, изымаются и за это грозит наказание? Эти и подобные им факты заставляют думать религиозную общественность, что гаран器ия обеспечиваемой Конституцией ЛССР свободы совести, свободы слова, печати, собраний и митингов и подписание Всеобщей Декларации прав человека являются лишь пустой словесной игрой, ибо некоторые сотрудники КГБ (все - прим. Редакции) не обращают никакого внимания на основные права человека.

'Уважение к праву, к закону, - указал Л. Брежнев в отчетном докладе на XXIV съезде партии, - должно стать личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это — дело принципа" СТИЕСА", 5.12.1973).

Если я в течение месяца не получу от Вас ответа, то обращусь к Генеральному Прокурору СССР.

4 января 1974

В. Лапенис

(Заявление приводится в сокращенном виде. - Прим. Редакции.)

Старший помощник Прокурора ЛССР Бакучонис в письменном ответе от 14 января уведомил: "В Вашей квартире был сделан санкциони-

рованный прокурором обыск в связи с проводящимся следствием по уголовному делу. Вопрос о возврате изъятой у Вас во время обыска литературы мы решим в ходе следствия. Более подробную информацию по этому делу мы можем Вам лично предоставить в Прокуратуре ЛССР".

В. Лапенис жаловался на то, что сотрудники КГБ нарушили закон, не внеся в протокол обыска все изъятые книги, а Бакучонис же ответил, что обыск был проведен с санкции прокурора.

Игналинский район

30 октября 1973 г. хоронили настоятеля костела Мелагенского прихода Винцентаса Мишкиниса. В похоронах приняло участие много людей. Среди них были и заведующая Игналинской районной аптекой Альбина Мешкенайте, и заведующая Игналинской медлабораторией врач Виталия Юзенайте.

Заведующая райаптекой поехала по служебным делам в подведомственную аптеку в местечке Мелагенай. Она нашла ее закрытой, так как мелагенская аптекарша (хотя и русская) была на похоронах, - всем интересно посмотреть, как хоронят священника.

На эти похороны шпионить прибыли служащая Игналинского районного ЗАГСа Пиворюнене и представительница райисполкома Каролюнене, которые донесли, что А. Мешкенайте и В. Юзенайте участвовали в похоронах.

На другой день Игналинский райисполком вызвал главврача районной больницы Гайгалене и заведующую районной аптекой А. Мешкенайте. Мешкенайте велели написать объяснение. Она написала, что ездила по командировке в аптеку местечка Мелагенай, но не упомянула про похороны. Такой ответ не устроил работников райисполкома, и они заставили его переписать. В случае отказа они пригрозили, что сообщат в Главное аптечное управление, что они немедленно и сделали.

Председатель райисполкома Гудуkenе раскрывалась, что руководящие работники, принимающие участие в похоронах священника, это - позор. Председатель Гудуkenе спросила, что Мешкенайте собирается в будущем делать: менять свою идеологию или нет? Она поставила в упрек Мешкенайте то, что она не воспитывает кадры в коммунистическом духе, запустила политическую работу в аптеке, а руководители, чья идеология идет вразрез с партийной, не соответствуют занимаемой должности.

В тот же самый день, т.е. 1 ноября, к главврачу Гайгалене вызвали и врача В. Юзенайте, которой велели написать объяснительную записку. На вопрос, собирается ли она в будущем отказаться от своих религиозных предрассудков, врач Юзенайте ответила отрицательно. Тогда главврач Гайгалене посоветовала ей устроиться на работу в другом районе и, кроме того, пообещала создать такие условия, что оставаться на теперешней работе ей будет просто немыслимо. Она также пообещала, что ее уволят и с работы по совместительству (у врача Юзенайте полставки в Игналинской районной санитарно-эпидемиологической станции).

2 ноября главврач районной санитарно-эпидемиологической станции Андрюшкас вызвал к себе врача Юзенайте и велел ей написать объяснительную записку.

1 ноября в Игналинской районной больнице было создано партсобрание руководящего состава райисполкома, на котором разбирался вопрос, как наказать заведующую районной аптекой А. Мешкенайте и заведующую лабораторией районной больницы врача В. Юзенайте.

13 ноября в Игналинскую районную аптеку прибыл заместитель начальника Главного аптечного управления Сакалаускас и объявил, что А. Мешкенайте уволена с работы без права трудоустроиться в Игналинском районе даже рядовым аптекарем. Объяснений А. Мешкенайте Сакалаускас даже не стал выслушивать.

Не имея, кем заменить сознательно исполнявшую свои обязанности врача В. Юзенайте, ограничились тем, что вывесили на стене вынесенный ей выговор.

* * *

ВИЛЬНЮС

В конце 1973 г. во Львове был задержан житель Вильнюса Владимир Прокопив, украинский католический священник. Говорят, что после задержания он был доставлен в Киевскую психиатрическую больницу.

Оказывается, что украинские католики Львовской области собрали 1200 подписей, требуя, согласно действующим в СССР законам, разрешения открыть католическую церковь. Представителей этих католиков в Москву сопровождал священник В. Прокопив. Возвратившись из Москвы в Вильнюс, он нашел, что в его квартире на ул. Милдос д. 13, кв. 3, провели обыск. Подобная же участь ожидала и тех украинцев, которые везли прошение в Москву.

Органы госбезопасности арестовали и другого украинского священника Мицкевича, работавшего в городе Стрые. Оба эти священника не раз протестовали против того, что сотрудники КГБ изымали отданную на тайное хранение верующим Евхаристию.

Священник Вл. Прокопив, родившийся в 1914 г. в Закарпатской Украине, получил высшее теологическое образование в Риме. Позднее работал священником на Украине, был выслан в Казахстан, вел миссионерскую работу в Акмолинске. Когда начали арестовывать священников, перебрался в Литву и здесь, физически работая, мог лишь втайне оказывать услуги в качестве священника вильнюсским и украинским верующим.

Священник Вл. Прокопив - человек святой и жертвенной жизни.

* * *

Аллона Матусевичюте работала воспитательницей в детском саду - яслях № 81 г. Вильнюса. 27 сентября 1973 г. Вильнюсский горонко обвинил ее в том, что она монашка, и заставил написать просьбу об увольнении.

нии с работы "по собственному желанию". 13 октября 1973 г. А. Мату-
севичюте была уволена с работы.

* * *

В конце мая 1973 г. преподаватель атеизма Станкайтис объяснял студентам 4-го курса вечернего отделения дошкольной педагогики и психологии Вильнюсского государственного педагогического института: "Воспитательницы детсада, услыхав, что ребенок говорит о Боге, обязаны поговорить с самими родителями. Если это не поможет, можно сообщить по месту работы родителей, действовать через профсоюзные и партийные организации мест работы родителей".

В Вильнюсе 18 февраля 1974 г. в Верховном суде началось слушание дела пяти лиц: В. Повilonиса, А. Сакалаускаса, Ш. Жукаускаса, Рудайтиса и Мацкявичуса. Их арестовали в марте 1973 г. и обвинили в антисоветской деятельности. Судебный процесс продлится около двух недель. Более подробную информацию приведем в 10-м номере "Хроники ЛКЦ".

КАУНАССКАЯ АРХИЕПАРХИЯ

Каунас

Директор местного издательства "Швiesa" (Свет), узнав, что работница его предприятия Моника Гавенайте - монашка, заявил, что "лучше не иметь дела с ханжой", и приказал ей написать заявление об увольнении с работы "по собственному желанию". 11 февраля М. Гавенайте уволили с работы.

Увольнение М. Гавенайте с работы несомненно было санкционировано органами КГБ (см. "Хронику ЛКЦ" № 8, стр.8).

* * *

7 января 1974 г. в квартире жительницы Каунаса Валерии Гринция-
вичуте, когда она была на работе, какой-то сотрудник КГБ рылся в кни-
гах, тетрадях, фотоснимках. В это время в комнате находился лишь не-
совершеннолетний мальчик.

* * *

Шауляй

18.XII-1973 к шауляйцу Иозасу Шилейкису был послан С. Куляви-
чус, чтобы уговорить его хотя бы для отвода глаз отказаться от веры.
И. Шилейкис заявил, что он никогда не будет лицемерить.

8 начале декабря 1973 г. руководительница XI класса "б" 5-ой Шау-
ляйской средней школы потребовала, чтобы комсомольцы принесли
письменное объяснение от родителей, почему у них дети не комсомоль-

цы. И. Шилейкис написал: "Моя дочь Виргиния Шилейките — верующая и, не желая лицемерить, не вступит в комсомол".

26 декабря 1973 г. И. Шилейкиса снова вызвали на родительское собрание. Снова разбиралось поведение его сына Леонаса Шилейкиса, который разбрасывал в городе Шауляе антисоветские листовки (см. "Хронику ЛКЦ" № 8). Учительница Каунене укоряла И. Шилейкиса за Нелепости", которые он наговорил на прошлых заседаниях. Классная руководительница жаловалась родителям на то, что имеется еще много верующих учеников. После этого классная руководительница говорила о преступлении ученицы VII класса Ниеле Мартинайтите. Ни еле избила одну ни в чем не повинную девочку и несколько раз ударила ее ножом. Об этом классная руководительница говорила очень коротко и в основном о том, как спасти Ниеле от наказания. Сама же виновница заявила, что она хотела бы попасть в тюрьму: хоть научится как следует драться!

Вечером 26 декабря к И. Шилейкису наведались классная руководительница Каунене, адвокат Петраускене и нарсудья Норвилене с целью "перевоспитать" эту семью.

- Когда ты последний раз был в церкви? - спросили пришедшие у Леонаса. - Читашь ли ты Евангелие?

- В церкви я был в воскресенье. Там и слышал чтение Евангелия.

- Читал ли ты книги Регаускаса?

- Да.

И. Шилейкис пояснил, что его дети читают как религиозные, так и атеистические книги и сами находят правду, вот поэтому-то атеистам и не удается выбить из них веру.

- Почему вы так слепо верите в Бога? - обратились с вопросом к хозяину дома.

- Атеисты, те действительно слепо не верят. Многие из них не прочли даже катехизис а кричат, что Бога нет.

- Почему вы идете против линии партии и не позволяете своим детям вступить в комсомол?

- Не вижу достойного примера. Вот вы соберите всех хулиганов школы, запишите их в комсомол, перевоспитайте в хороших людей, тогда я спокойно смогу доверить вам воспитание своих детей...

- Что же заставляет вас так твердо держаться? - спросили "просветительницы" у И. Шилейкиса.

- Религия. А во-вторых, по Литве прошло много бродяг, и если бы литовец был пушинкой, несомой ветром, то вряд ли бы он сегодня умел говорить по-литовски. Поэтому будем следовать тому, чему нас научили отцы.

* * *

Ионава

В 1972-73 гг. классная руководительница IV класса 1-ой Ионавской средней школы Шлапакаускене часто ругала и третировала ученика Ле-

онаса Росинаса за то, что он ходит в церковь. Одноклассники, следуя примеру учительницы, вели себя не лучше.

В 1973-74 гг. Леонаса начала "воспитывать" другая атеистка - учительница Валеравичене. Она срамила Леонаса перед всем классом за то, что он ходит с матерью в церковь. Возвращаясь из школы, мальчик часто жаловался, что ребята в классе его толкают, а то и бьют.

Однажды учительница Валеравичене со своим мужем накинулась на мать Леонаса со словами, что она темный человек, отсталая и верит в какого-то выдуманного Бога. Мать Леонаса мягко объяснила, что она глубоко уверена в существовании Бога. Тогда учительница начала ее уговаривать, чтоб она хотя бы своего сына Леонаса не водила в церковь.

- Я ответственна за воспитание ребенка, и, если бы я не водила его в церковь, то погрешила бы против своей совести. Пока ребенок у меня на попечении, я буду его религиозно воспитывать.

- Если вы будете так поступать, ребенок останется невеждой, его будут презирать и затирать.

Мать заплакала и с болью в сердце вернулась домой.

5 октября Леонас пришел из школы сильно побитым. Он был бледен и жаловался, что у него болит голова. Мать вызвала скорую помощь, которая отвезла ребенка в больницу. Врач вызвал милицию и объяснил, что делается в 1-ой средней школе. Хоть несовершеннолетние драчуны и были вызваны в детскую комнату при отделении милиции, но они так и остались ненаказанными.

Леонас не посещал школу до 15 октября, а уроки физкультуры - до декабря.

* * *

Якутишкай

Директорша Якутишкайского Дома культуры летом 1973 г. обвенчалась в Делтувской церкви. Сразу же после этого "преступления" ее уволили с работы.

Укмергская районная газета "Гимтои жяме" (Родная земля) от 10.1-1974 г. писала: "Лайма Аткочюнайте (ныне Штаркене по мужу) изменила комсомолу, вступая в который обещала, помимо прочего, бороться с религиозными предрассудками... В позапрошлом году таким же по-зорным образом изменила комсомолу и уполномоченная Госстройбанка СССР по Укмергскому району Вида Пакенайте..."

В комсомол заставляют вступать даже верующих юношей и девушек, учат их лицемерить, а потом возмущаются, что они совершают религиозные обряды.

ПАНЕВЕЖИССКАЯ ЕПАРХИЯ

Утена

В ночь с 30 на 31 января 1974 г. злоумышленники проникли в Утенский костел и похитили две церковные чаши, две дароносицы и две раки для хранения святых мощей. Они осквернили облатки, проткнув их. Грабители пока не найдены.

Люди рассказывают, что Ленинградский атеистический музей скапает культово-обрядовую утварь. Ведь иначе ворам было бы негде реализовать эти похищенные вещи.

Вильнюсский атеистический музей тоже объявил о скапке различных предметов религиозного обихода. В высших учебных заведениях Литвы некоторые преподаватели подписывают зачет за принесенный молитвенник или религиозную книгу.

Смильгай

Прокурору Республики ЛССР
от гр. Бабраускаса Балиса Анупро,
прож. Биржайский район, дерев-
ни Смильгай

Заявление

20 ноября 1973 г. сотрудники Биржайского районного Комитета госбезопасности, руководимые капитаном Ясинскисом, провели обыск в местном костеле, хозяйственных пристройках, ризнице и в моем жилом помещении, которым является церковная ризница. Я живу там в силу создавшихся обстоятельств, так как старый и новый дома настоятеля костела, которые прихожане построили для местных церковнослужителей, отнял Биржайский райисполком.

В время обыска изъяли многое принадлежащее мне религиозной литературы, псалтыри, писчую бумагу, а также пишущие машинки, все имеющиеся магнитофонные ленты, пустые и с записями в основном религиозных песнопений. Также были изъяты все псалтыри религиозной общины Смильгайского костела.

Обыск считаю совершенно незаконным, ибо:

1. Обыск провели без всяких свидетелей, так как лица, проводившие обыск, сами же и были так называемыми "понятыми", а мне не позволили взять кого-нибудь в свидетели.

2. Изъятие моей собственности — религиозной литературы и др. — совершено незаконно, ибо естественное право и Конституция разрешают исповедовать любую религию и свободно пользоваться религиозной литературой, невзирая на то, каким способом она была написана — карандашом, чернилами или же на моей пишущей машинке.

3. В данной Вами санкции не было указано изъять эти вещи, однако лица, проводившие обыск, сделали это, прикрываясь ордером.

После обыска прошло уже два месяца, но из изъятых вещей ничего еще не возвратили. Поэтому обращаюсь к Вам, чтобы Вы напомнили им элементарные законы чтобы они возвратили мою собственность, ибо, сравнивая это с законами, не могу понять такого их поведения.

В чем виновата простейшая религиозная литература и псалмы, держание и пользование которыми гарантируется Конституцией и естественным правом? Основываясь на этом, считаю акт изъятия у меня религиозной литературы и псалмов грабежом.

По какому праву изъяты у меня магнитофонные ленты, которые имеются в магазинах? Не понимаю. А то, что у меня изъяли запись живого голоса моей, вечная ей память, покойной матери на магнитофонной ленте (на футляре была надпись "Течь матери"), которая была нашей самой драгоценной семейной реликвией — одна-единственная магнитофонная запись на пятерых выращенных ею детей, - этот поступок сотрудников, проводивших обыск, я справедливо считаю беспримерно варварским поступком, заклеймить который у меня просто не хватает слов.

В чем виновата белая писчая бумага и копировальная бумага, купленная в магазине? В том ли, что, говоря словами сотрудников, проводивших обыск, "ее трудно достать" (копировальную бумагу), а тут ее столько, что хватит на несколько канцелярий. Сотрудникам госбезопасности легче обобрать гражданина, чем поискать бумагу в магазинах.

Меня удивляют разные распускаемые лицами, проводившими обыск, слухи про то, что они нашли и видели. Все это я считаю проявлением "мужиковатости" у кого-то из сотрудников, проводивших обыск, у кого нет элементарной культурности. 22 января 1974 г. меня вызвали к председателю Биржайского райисполкома А. Туменасу, который пригрозил, что на меня следует наложить большие подоходные налоги, что я смогу их оплатить, и начал перечислять все, что проводившие у меня обыск сотрудники госбезопасности видели и о чем ему передали, начиная со сберкнижки и кончая парой найденных у меня трусов. Все это в духе укоренившегося неписанного права - с верующим человеком, тем более со священником, можно вести себя как злобогорассудится: некультурнейшим образом наброситься, дискриминировать и в данном случае ограбить. Подобные акты и меня самого заставляют поверить, что против священника они все могут сделать.

Отнять псалтири религиозной общины Смильгайского костела — совершеннейший произвол, ибо это — имущество Смильгайского костела. Обыск был проведен без представителя общины Смильгайского костела, которого не нужно было искать за несколько километров, — он находился в самой деревне Смильгай, в нескольких шагах.

В воскресенье после обыска представители Смильгайской церковной общины, не найдя на месте псалтири, пришли ко мне и потребовали объяснить, куда они исчезли. Они очень удивились и возмутились произволом представителей властей и начали готовиться к сбору подписей под

жалобой на такое ограбление церкви. Я попросил их обождать и надеяться на Вашу, прокурор, поддержку, полагать, что страна управляемася законами, а не произволом ее представителей.

На том же основании и все еще веря, что в стране имеется законность, я написал это заявление, обращаясь к Вам с просьбой возместить причиненный мне ущерб и заставить вернуть мне религиозную литературу, псалмы, магнитофонные ленты, бумагу и пишущие машинки.

Одновременно во избежание беспокойства людей, хлопот по сбору подписей и поездки делегации прошу также им вернуть псалтыри.

Смильгай, 24.1-1974

свящ. Б. Бабраускас

На это заявление помощник Прокурора ЛССР Бакучонис ответил в своем стиле: "Отвечая на Ваше заявление от 24.1-1974, сообщаю, что проведенный у Вас 20 ноября 1973 г. обыск был санкционирован Прокурором Республики в связи с проводящимся по делу следствием".

Так как в заявлении священника Б. Бабраускаса упоминается санкция Прокурора Республики, то ответ И. Бакучониса является по существу издевательством над гражданином, подтверждая высказанную в заявлении мысль, что со священниками можно обращаться как злагорассудится.

* * *

Салос

"Хроника ЛКЦ" (№8) уже писала о преследовании Салского настоятеля костела П. Никштуса за то, что он подготавливал детей к Первому Причастию. Рокишкский райисполком, хотя и решил наложить на свящ. П. Никштуса денежный штраф в размере 50 руб., однако, не желая вызывать недовольство местных верующих, отменил вынесенное накануне решение административной комиссии, и таким образом настоятель костела остался ненаказанным.

ТЕЛЬШЯЙСКАЯ ЕПАРХИЯ

1.УШ-1973 викарий Шилальского прихода А. Шешкявичус направил Уполномоченному по делам религии заявление, прося разъяснений по поводу того, на каком основании заместитель председателя Шилальского райисполкома запретил ему помогать председателю местного церковно-приходского комитета собирать пожертвования.

'Разве председатель церковно-приходского комитета не может себе выбрать в помощь любого гражданина для сбора пожертвований? - спрашивал свящ. Шешкявичус. - И разве священник не такой же гражданин, как другие?

Мне было сказано, что священник может участвовать в сборе пожерт-

вований, но ни в коем случае не обходить жертвователей с тарелочкой. А иначе - без всякой обязанности - "помогать" собирать деньги священнику не стоит, ибо в таком случае он будет вроде надсмотрщика, а это только будет раздражать верующих.

Как подобные запреты соотнести со ст. 96 Конституции - церковь отделена от государства? А в данном случае государство "дирижирует" сбором пожертвований в церкви. Разве подобного рода вещи не ставят мозги набекрень мыслящему человеку ХХ века?"

(Заявление дано в сокращенном виде. - Прим. Редакции.)

Упина

Накануне Дня Конституции 1973 г. учительница Упинской средней школы Юргайтене спросила у учеников одного класса:

- Какой праздник приближается?
- Святое Рождество, - ответили ученики.

Учительница покраснела и проговорила: "Нигде нет таких отсталых родителей и школьников, как здесь у нас в Упине".

Из архива "Хроники ЛКЦ"

7 августа 1968 г. настоятель костела в Адакава В. Шляvas направил Председателю Совета Министров СССР тов. Косыгину следующее заявление:

"Литовская ССР - верующий край. В ней теперь проживает около 3 миллионов человек. Около 2 миллионов верит в Бога и пользуется религиозными услугами. Ни священнослужители, ни верующие обычно не настроены против существующего строя (дипломатичное выражение - прим. Редакции). Литовцы люди работающие, сознательные, усердные, дружелюбные и притом дисциплинированные. Однако со стороны представителей властей нашей республики они терпят определенные стеснения и ущемления. Ввиду этого я от имени всех священнослужителей и верующих обращаюсь к Вам, уважаемый Председатель Совета Министров, за помощью и поддержкой.

1. В Литовской ССР около 800 церквей, они обслуживаются священниками. Однако на 6 епархий теперь осталась всего лишь одна Духовная семинария. А сперва их было три. К обучению в этой единственной Духовной семинарии допускается ограниченное число клириков - около 30. Каждый год рукополагаются в сан всего лишь 5-6 новых священников. Что значит такое число для шести епархий!? Каждый год умирают или из-за состояния здоровья оставляют свою должность 25-30 священников. Очень страдают приходы, оставшиеся без духовных руководителей. Это ничем не обоснованное ограничение ущемляет свободу вероисповедания католиков, что в Советском Союзе запрещается законом.

Помимо того, соответствующие представители властей затрудняют посвящать в сан оканчивающих Духовную семинарию клириков. Без их разрешения наши высшие духовные власти не могут этого сделать

(т.е. посвятить в сан - прим. Редакции). А это недопустимо, это - прозвол.

2. В церквях Литовской ССР, как и в других зданиях, горит электричество. Но нам не известно, почему плата за электричество для церквей исключительно высока. Колхозники за киловатт электроэнергии платят 4 копейки, колхозы за электричество общего пользования платят 1 копейку за киловатт, а вот церковь, которую содержат те же колхозники и другие лица, платит за киловатт до 25 копеек. Нам не известны причины, по которым это делается.

3. Верующим литовцам не по чему молиться. Одни молитвенники старые, другие истрепались. Теперь подготовлен к печати хороший молитвенник ("Хлужебник" - прим. Редакции), получено разрешение издать его, но вот уже несколько месяцев, как издание откладывается под предлогом дефицита бумаги.

Я верю в Вашу сердечность и дружелюбие по отношению к нашему народу и верующим. Мы ждем от Вас добросердечной помощи. Верим, что ограничений числа поступающих в Духовную семинарию больше не будет, плата за электричество будет приведена в соответствие с платой колхозников по 4 коп. за киловатт, мы также все искренне верим, что молитвенник вскоре будет издан и свободно распространен в верующей Литве.

С глубоким уважением, благодарностью и надеждой —
свящ. В. Шляvas".

Подобное заявление правительству СССР направил также и настоятель костела в Батакай Альфонсас Придоткас.

5 октября 1968 г. председатель исполнкома Скаудвильского округа сообщил священнику Шляvasу, что ему надлежит 7 октября явиться к Уполномоченному Совета по делам религий Ругенису.

7 октября оба "преступника" - свящ. В. Шляvas и свящ. Альф. Придоткас — поехали к Ругенису. Он оказал им сердитый прием, сделал выговор, угрожал.

Сразу же после этого "визита" к Ругенису обоих священников перевели в другие приходы.

8 то время, когда появились первые заявления священников по поводу стеснения вероисповедания в Литве в адрес советского правительства, священники и верующие во всех епархиях одобрили мысль - за веру следует бороться. Многие сожалели, что выжидали чересчур долго и ничего в этом направлении не делали.

КАЙШЯДОРСКАЯ ЕПАРХИЯ

Езнас

26 октября 1973 г. органист Езнасского прихода Миколас Яудегис был вызван в Пренайский райисполком. Административная комиссия

(председатель Стакенис, заместитель Арбачаускас, секретарь Раманаускас, члены: Мицкене и Свяжаускас) наложили на органиста денежный штраф в размере 30 руб. за "нарушение законов о культе". Оказалось, что в хоре Езнасского костела поют дети, а вот это уже - "большое преступление".

* * *

20 августа 1973 г. в Езнасский исполком был вызван викарий местного прихода К. Жилис (посвящен в сан в 1973 г.). Представители власти потребовали, чтобы он удалил детей от алтаря.

- Обязанность священника не удалять детей от алтаря, а привлечь их к нему, - пояснил свящ. К. Жилис.

Несколько позднее свящ. К. Жилиса снова "просвещали". Директор Езнасской средней школы обвинил его в том, что он привлекает детей в церковный хор, утверждал, что не потерпит, чтобы подобным образом религиозно воспитывали детей. Викарию даже пришлось написать письменное объяснение. Свящ. К. Жилис указал, что его обязанность, как священника, помогать людям. Так как верующие попросили обучить их детям религиозному пению, то он согласился это сделать.

31 октября 1973 г. в Пренайский райисполком вызвали обоих Езнасских священников: В. Сидараса и К. Жилиса. Викария предупредили, чтобы он воздерживался от нарушения советских законов: не устраивал репетиций церковного хора и не проводил группового обучения детей. К. Жилис ответил, что он не может придерживаться таких законов, которые направлены против Церкви. Письменного предупреждения он не подписал. Представители районных властей угрожали, что в своем районе они такого священника не потерпят, такое поведение плохо для него кончится.

29 октября 1973 г. заместитель председателя Пренайского райисполкома К. Морквенас прислал К. Жил и су письменное предупреждение:

"Установлено, что в костеле Езнасского прихода во время совершения религиозных обрядов прислуживают дети и подростки. Это является нарушением советских законов. Предупреждаем Вас, чтобы впредь подобные незаконные действия по воспитанию детей не повторялись и были пресечены нарушения законов о культурах".

Директор Езнасской средней школы начал проводить яростную кампанию против тех школьников, которые прислуживали на мессах и пели в церковном хоре. Детей заставили писать объяснения, допытываясь, кто их обучает церковному пению. Директор школы, вызвав к себе ученицу Л. Кведаревичуте, запугивал ее тем, что посадит в тюрьму ее отца, оштрафует на 50 руб. А кроме того, и священнику попадет. Директор также вызывал и родителей, грозился, что их детям снизят отметку по поведению, исключат из Езнасской школы и т.д. Этот усердный апостол безбожия даже начал ходить по домам школьников, но, пристыженный одним из родителей, отказался от этой практики.

2 января 1974 г. в Езнасский исполком вновь вызвали езнасских священников. Так как вызов был сделан на словах, то К. Жилис не явил-

ся. Настоятелю костела сделали выговор за то, что он не призывал к порядку викария.

20 января езнааские верующие устроили на квартире викария проводы настоятелю костела В. Сидарасу, которого переводили в городок Виевис. Прихожане привели с собой детей, они пели песни, не обошлось и без религиозных песнопений. А в это время под окнами викария топтались до-смотрщики: директор местного интерната, директор средней школы и учительница интерната Качергене. Эти "контролеры" кое-кого из учеников разглядели. Назавтра утром директор школы напустился на детей за то, что они были у викария. Нескольким девочкам директор велел без родителей в школу не являться. Более напуганные написали объяснения, указав, что церковному пению их учил викарий. Но нашлись и храбрые родители, которые заявили: "Наши дети будут и дальше петь в церковном хоре и прислуживать на мессах".

23 января в Езнааском исполнкоме собрались директор местного интерната, директор средней школы, председатель исполнкома Аганаускас и еще раз попробовали перевоспитать викария:

- Мы оштрафовали органиста, хотя вы были виноваты и все организовали... А вы продолжаете мешать нам воспитывать детей атеистически, — говорил директор школы.

К. Жилис заметил, что результатов атеистического воспитания что-то не видно. Лишь за один 1973 год езнааские школьники четыре раза проникали со взломом в Езнаасский костел и грабили его. Была раскрыта группа из одиннадцати воров-школьников.

Викарию заметили, что он специально не слушается властей, возжелав, очевидно, чтобы Церковь объявила его святым.

Викарий не подписал протокол комиссии.

1 января 1974 г. административная комиссия при Пренайском райисполнкоме наложила на священника К. Жилиса денежный штраф в размере 50 руб. за нарушение закона о религиозных культурах.

К. Жилис объяснил, что он, как священник, не имеет права "гнать" детей от органа или алтаря. Кроме того, Указ ПВС ЛССР от 12. V - 1966 предусматривает наказание за организацию детских групп вне связи с культом, а пение в церковном хоре является частью культа.

- Что мы тут с ним толкуем! Пусть жалуется суду, там разберутся. А мы собирались не толковать, а наказывать, - высказался один из членов комиссии.

* * *

Уважаемые читатели!

Невзирая на репрессии властей, "Хроника ЛКЦ" будет издаваться и впредь. Она перестанет выходить лишь тогда, когда власти предоставят

Церкви и верующим хотя бы ту степень свободы, какая гарантируется Конституцией СССР.

Уважаемые читатели, мы просим вас и далее помогать нам собирать материалы для "Хроники ЛКЦ". Без вашей помощи множество фактов из жизни преследуемой Церкви окажется преданным забвению.

"Хронике ЛКЦ" не подходят неконкретная информация и неточные факты. Материалы такого рода не будут опубликованы. Каждое известие, факт или событие, связанное с положением Католической Церкви, сегодняшним днем нашего народа, произволом органов власти или иными дискриминационными мерами, должно быть тщательно проверено, всесторонне выяснено и уточнено. Цифры же, даты, фамилии, названия местности и другие данные должны быть особенно отчетливо и правильно записаны и проверены. Ждем информации.

Издатели "Хроники ЛКЦ"